

Памяти ведущего ученого, любимого учителя, основоположника аналитической школы Финансового университета, доктора экономических наук, профессора Сарры Бенциановны Барнгольц / In memory of the leading scientist, beloved teacher, founder of the analytical school of the Financial University Sarah B. Barngolts, Dr. Sci. (Econ.), Professor

16 – 17 декабря Департамент корпоративной отчетности и аудита провел XIII научно-практическую конференцию, посвященную памяти ведущего аналитика России, основоположника аналитической школы Финансового университета, известного ученого и выдающегося учителя Сарры Бенциановны Барнгольц.

Мы гордимся тем, что она в течение многих лет работала в нашем университете: заведовала кафедрой, была профессором-консультантом у большого количества докторов и кандидатов наук, которые в настоящее время работают не только на территории нашей страны, но и в ближайшем зарубежье — странах СНГ, Прибалтики и Восточной Европы. Ее имя помнят, а ее работы постоянно цитируют специалисты, занимающиеся экономическим анализом и аудитом. Универсальность этого ученого состоит в том, что независимо от области деятельности (будь то промышленность, банковская или некоммерческая сфера), ее разработки всегда опережали время и касались практически всех тех сегментов бизнеса, которые по-настоящему развиваются только сегодня, в условиях рыночной экономики. Занимаясь аналитикой в централизованной экономике, она сумела найти те рычаги, которые позволяют и сегодня повышать заинтересованность организации в эффективности своей деятельности и могут быть использованы для получения наибольшей отдачи от вложенных ресурсов.

Профессор Барнгольц была одним из самых принципиальных специалистов, отстаивающих позиции экономического анализа, и во многом благодаря ей в российской бухгалтерской школе аналитика считалась самостоятельным направлением исследований. Она всегда подчеркивала

значимость не просто бухгалтерской, а бухгалтерско-аналитической школы, обосновывая это тем, что философия бухгалтерского учета, сущность бухгалтерских проводок состоит в понимании экономического содержания хозяйственных операций и, следовательно, базируется на выводах экономического анализа.

В этой связи дальнейшее изучение наследия Сарры Бенциановны имеет огромное значение. Совершенно очевидно, что проведение ежегодных декабрьских конференций, посвященных ее памяти, способствует не только сохранению памяти об этом большом ученом, не только изучению ее наследия, а прежде всего выделению тех поднятых ею проблем, которые могут стать объектом современных научных исследований. Их продолжают ученики Барнгольц — те, кто лично ее знал и учился у нее, и ученики ее учеников. Количество ее последователей множится благодаря тому, что от поколения к поколению передается любовь к науке, которую всю жизнь исповедовала Барнгольц, свойственная ей тщательность в проведении научных исследований и, самое главное, то зерно сомнения, которое она сумела сохранить до конца дней, несмотря на свой почетный возраст и широчайшую эрудицию. Сомнение, которое порождало стремление к поиску наиболее эффективных решений поставленных задач в конкретных условиях.

Профессор Барнгольц известна в качестве ведущего аналитика, но ее научные труды доказывают, что она глубоко знала экономическую теорию в целом и владела ею. Очень интересны ее оценки основных этапов развития экономики СССР и постановки задач, связанных с переходом на рыночную экономику. Ее работы всегда опережали время,

и именно поэтому они и сегодня остаются актуальными. Более того, трактовки некоторых проблем становятся понятными только сейчас, с учетом новых явлений, характерных для современного этапа развития экономики.

Ученый не ставила прямо вопросы о роли экономического анализа при выборе вариантов развития и обосновании управленческих решений, но фактически она рассматривала их при формировании системы показателей, используемых для описания хозяйственной деятельности экономических субъектов, поиска резервов и обоснования повышения эффективности конкретных предприятий. Кроме того, Сарра Бенциановна поддерживала исследования, связанные с использованием экономического анализа для обоснования управленческих решений, которые активно проводились в МГУ им. М. В. Ломоносова (проблемы развития хозяйственного расчета) и в МИНХ им. Г. В. Плеханова (совершенствование системы управления в рамках предприятия). Особо следует отметить, насколько органично она совмещала работу по развитию аналитических методов исследования со стремлением использовать все новое на практике, активно сотрудничая при этом с молодежью.

Барнгольц стремилась использовать в аналитических исследованиях экономико-математические методы и модели. Любовь к математике была свойственна ей с ранней юности, когда, еще учась в гимназии, она занималась репетиторством с ребятами младших классов. Сарра Бенциановна активно применяла математические методы, когда работала ревизором, и позднее, перейдя на работу в Московский финансовый институт, когда активно сотрудничала с группой ученых вуза, занимающихся информационным обеспечением управления и методами механизации и автоматизации учетных процессов, — д.э.н., проф. В. С. Рожновым, д.э.н., проф. В. Б. Либерманом, д.э.н., проф. И. Б. Шнейдерманом, д.э.н., проф. В. П. Косаревым и другими специалистами. Позднее к этим работам активно подключился д.э.н., проф. О. В. Голосов, возглавлявший Всесоюзный государственный проектно-технологический институт методологии и механизации бухгалтерского учета и участвующий совместно с ГВЦ Госплана СССР в разработке информационного и аналитического обеспечения, постановке задач для автоматизированных систем технологических процессов (АСУ ТП) и управления (АСУ).

О. В. Голосов привлек к этим разработкам коллектив кафедры С. Б. Барнгольц в части формирования

системы учетно-аналитических показателей (для их использования в первичных учетных документах, в бухгалтерских регистрах, организации управленческого учета и формировании отчетности). Это стало началом многолетнего сотрудничества двух неординарных личностей, больших ученых в весьма сложной и актуальной до сих пор области информационного обеспечения учетных процессов как основы надежной информации, которая использовалась при принятии управленческих решений не только в рамках отдельных предприятий, но и в органах государственного управления.

Следует отметить, что именно благодаря этим проектам разработчики информационных систем и создатели первых АСУ испытывали глубокое уважение к личности Сарры Бенциановны и ее работам.

Оценка новаторских качеств профессора Барнгольц была бы неполной без анализа тех усилий, которые она приложила к созданию нового направления аналитической школы по функционально-стоимостному анализу (ФСА) в Московском финансовом институте. В России это направление в большей степени связано с именами д.э.н., профессора Б. И. Майданчика и д.э.н., проф. Н. К. Моисеевой, что совершенно справедливо, однако именно С. Б. Барнгольц, оценив значимость и научную новизну данной работы, способствовала переводу Б. И. Майданчика из Свердловска в Московский финансовый институт, создав все необходимые условия для проведения исследований, хотя сама не всегда принимала в них участие. Эти работы стали широко известными и активно применялись в практической работе промышленных министерств и ведомств благодаря Сарре Бенциановне, руководству МФИ, и прежде всего проректору института по научной работе (а затем ректору в течение 22 лет), д.э.н., профессору Алле Георгиевне Грязновой. В 70-е гг. в Финансовом институте был создан научно-консультационный центр, который в области использования ФСА работал напрямую со многими предприятиями, а особенно активно — с электротехническими и рядом других организаций машиностроительной отрасли. Профессор Барнгольц популяризировала эту деятельность, подключала к ней молодых ученых, что способствовало, с одной стороны, расширению использования ФСА для решения актуальных задач по поиску наиболее эффективных и экономичных решений, росту эффективности их деятельности, а с другой — повышению квалификации молодежи. Именно в это время на кафедре успешно защитили диссертации

Г.В. Кулинина, Г.В. Сергеева, Г.Н. Пушкарева и ряд других.

Будучи активным членом всесоюзного совета научно-технических обществ (ВСНТО) и возглавляя аналитическую комиссию Комитета экономики (руководителем которой был д.э.н., проф. А.Д. Шеремет), Барнгольц добилась создания специальной комиссии по ФСА, которую возглавили Б.И. Майданчик и Н.К. Моисеева. Это содействовало активизации усилий ученых из регионов страны и признанию лидерства СССР в развитии этого направления аналитической науки в странах Восточной Европы [в прошлом — в странах — членах Совета Экономической Взаимопомощи (СЭВ)]. В годы становления рыночной экономики многие специалисты способствовали внедрению ФСА и работали совместно с представителями ведущих мировых государств (США, ФРГ, Австрии).

В это же время бурно развивалось сотрудничество российских вузов с университетами зарубежных стран, и кафедра экономического анализа была одним из лидеров этого движения.

Следует отметить, что в 50–70 гг. прошлого века сложилась система партнерства вузов, в которых готовили экономистов разной направленности; был создан соответствующий Комитет и согласован план их совместной научно-исследовательской работы. В области учетно-аналитических дисциплин в роли координатора выступал МФИ (в лице С.Б. Барнгольц), а затем эта функция перешла к кафедре бухгалтерского учета и анализа в МГУ им. Ломоносова (в лице А.Д. Шеремета). Учитывая, что по учетно-аналитическому направлению не было специализированных академических институтов, его развитие в вузах имело особое значение. В этом процессе практически отсутствовала конкурентная борьба за первенство. Многие преподаватели, будучи членами диссертационных советов, как правило, работали одновременно в нескольких вузах, подключаясь к написанию учебников и подготовке методических материалов. Тесно дружили представители МГУ и МФИ. Расхожая фраза С.Б. Барнгольц «мы с Шереметом» очень четко отражала единство взглядов и стремление двух самостоятельных научных школ развивать науку. Аналогично складывались отношения и с другими вузами, в частности с институтами народного хозяйства, которые функционировали во многих регионах страны. Это был период активного становления Всесоюзного заочного финансово-экономического института (ВЗФЭИ), в котором готовили тысячи бухгалтеров

и работников других экономических подразделений промышленных предприятий не только для России, но и для многих республик СССР, а также для стран — членов СЭВ. Как правило, выпускники этого вуза активно подключались к научным исследованиям у себя в институте, становились участниками прикладных исследований на промышленных предприятиях, выполняя, по существу, консультационную работу и проверяя реализуемость и эффективность собственных разработок, а затем возвращались не только в свой ВЗФЭИ, но и в другие экономические вузы для повышения квалификации, написания научных работ и т.д. К исследованиям часто подключались специалисты из Болгарии, Венгрии, Чехословакии и других стран Восточной Европы.

В 70-е гг., когда был восстановлен отраслевой принцип управления и велась динамичная работа по структурной перестройке экономики на основе создания производственных, научно-производственных и промышленных объединений, особенно энергично проводились исследования по укреплению хозяйственного расчета. Лидером этого направления был МГУ им. М.В. Ломоносова (кафедра д.э.н., проф. С.К. Татура). Большая работа велась и А.Д. Шереметом. Этот этап исследований был связан с изучением рациональности управленческих расходов разной направленности, и прежде всего с оценкой их эффективности. Значение этого нового направления анализа было оценено С.Б. Барнгольц. Она активно изучила публикации российских и зарубежных ученых — специалистов в данной области. В это время работы по анализу и проектированию управленческих процессов активно проводились в Московском институте управления (в настоящее время — Государственный университет управления). Сарра Бенциановна с энтузиазмом подключилась к ним и подготовила нескольких аспирантов к защите диссертационных работ, которые достаточно активно обсуждались управленцами и получили признание и поддержку, а самое главное — использовались на конкретных производственных объектах. К развитию этого направления удалось вернуться, через десятилетия, используя и восстанавливая престиж ФСА как метода поиска результативных управленческих решений.

В последующем С.Б. Барнгольц активно поддерживала специалистов в данной области и подчеркивала, что для эффективного управления необходимы анализ и учет, активно способствовала признанию учетно-аналитического сектора важнейшим эле-

ментом функций управления. Такую поддержку постоянно чувствовала и я, когда в 1997 г. пришла работать в Финансовую академию в качестве заведующей кафедрой экономического анализа и аудита. Мы активно сотрудничали с государственными управленческими органами, которые уделяли большое внимание именно комплексному совершенствованию учетно-контрольной функции управления.

При изучении наследия этого крупного ученого становится очевидным, что она, опережая время, в своих работах сумела показать те стороны экономических процессов, которые становятся особо важными в наши дни при рыночной экономике.

Первая научная работа С. Б. Барнгольц, вышедшая в 1938 г., была посвящена анализу финансово-хозяйственной деятельности промартели. Ее отличала нацеленность на оценку обеспечения организации финансовыми ресурсами, в ней практически впервые были определены современные понятия кредитоспособности и рассмотрена система взаимоотношений предприятий с банками. Эта тематика обсуждалась в то время весьма ограниченно, а истинная ее актуальность была признана только при формировании рыночной экономики.

Опираясь и развивая позиции Н. Р. Вейцмана по анализу баланса, Барнгольц отстаивала позицию расширения границ экономического анализа от производственно-хозяйственной деятельности к финансово-экономической, включающей обеспечение производства необходимыми ресурсами и реализацию готовой продукции, т. е. подключая к исследованию внешние связи предприятия, что было нетипичным в эпоху централизованного управления. Именно поэтому, когда перед страной встала задача перехода на рыночную экономику, эти вопросы стали по-настоящему актуальными, а работы С. Б. Барнгольц — востребованными.

Особо следует отметить, что, опираясь на труды российских ученых 20–30-х гг. прошлого века (Н. Р. Вейцмана, Р. Н. Вейцмана, А. М. Галагана, Н. А. Кипарисова, И. А. Шиламовича), специалисты в области экономического анализа начали развивать финансовую (бухгалтерскую) отчетность и расширить ее интерпретацию. Это направление полностью интегрируется с исследованиями в области модернизации контрольно-ревизионной работы (проведение аудиторских проверок и соблюдение требований к созданию систем внутреннего контроля), которые позволяют выделить наиболее непредсказуемые зоны деятельности организации,

оценить возможные искажения отчетности и выбрать наиболее надежные методы предупреждения и минимизации негативных последствий этих рисков. Это обосновывает актуальность дальнейшей разработки аналитических процедур, используемых на всех стадиях управления производством. Таким образом, практическая работа С. Б. Барнгольц как ревизора стала неотъемлемой частью ее аналитических исследований.

Важное место в ее исследованиях занимают вопросы анализа формирования необходимых и достаточных оборотных средств и эффективности их использования. Этот круг проблем лег в основу ее докторской диссертации и вызвал острую дискуссию, так как потребовал развития темы анализа взаимоотношений предприятий с банками и партнерами, повлекшей за собой вопросы анализа и оценки допустимого уровня дебиторской и кредиторской задолженности, а также развития межпартнерских отношений между предприятиями. По существу, актуальность этой работы была оценена по-настоящему опять же только при становлении рыночной экономики.

Сарра Бенциановна исследовала множество проблем экономического анализа, но ее имя связано прежде всего с проблемами управления именно оборотным капиталом (или «оборотными средствами предприятия» — по формулировке времен централизованной экономики) и с развитием методов поиска резервов производства, т. е. с оценкой возможностей для их использования в деятельности предприятия.

Когда речь шла об оборотных активах, Барнгольц рассматривала не только пути их использования, но и источники формирования, что стало обязательным для предприятий только в условиях рыночной экономики. При этом, прекрасно зная банковскую систему страны, она доказывала значимость правильной кредитной политики, объясняла функцию кредита сначала в централизованной, а затем в рыночной экономике как важнейшего фактора контроля за использованием ресурсов. В качестве примера профессор приводила торговые организации, потребительскую кооперацию и др., которые хотя и не были ключевыми элементами в централизованной экономике, но стали очень важными в наше время.

Не менее значимым направлением ее исследований является изучение резервов производства. Она впервые поставила вопрос о том, что резервы необходимо искать целенаправленно и при этом

оценивать их комплексность, поскольку реализация какого-то одного направления совершенствования деятельности предприятия может привести к диспропорциям и не даст синергетического эффекта. В этой связи вопрос необходимости выравнивания качественного и количественного состава элементов производства превращает поиск резервов в реальный источник повышения эффективности. Барнгольц оставила серьезный научный след в этой области, и на ее точку зрения до сих пор ссылаются не только многие ученые, но и, что очень важно, практические работники. Даже сейчас никто из аналитиков не ставит этот вопрос так остро и четко, как она это сделала в своих работах.

Многогранность исследований профессора Барнгольц вытекает из разносторонности ее научных интересов. Все те работы, которые касаются резервов производства, С.Б. Барнгольц в большой мере связывала с процессом обоснования управленческих решений и подчеркивала, что управленческий анализ в полном смысле слова — это алгоритмы обоснования управленческих решений, дающие возможность выбрать те варианты, которые являются, с одной стороны, реальными для конкретного субъекта хозяйствования, а с другой стороны, дают ожидаемый эффект. Именно поэтому мы рекомендуем вспомнить ее основные тезисы по этому направлению и оценку роли управленческого анализа как залога транспарентности не только отчетных документов, но и тактических, и стратегических планов.

Как уже говорилось выше, многие положения аналитических разработок С.Б. Барнгольц ориентированы на сегодняшнюю ситуацию. Это касается и темы маркетингового анализа, который также затрагивался в ее статьях при рассмотрении операций по реализации продукции. Интересно, что в работах ученого очень часто делался акцент на необходимость конкурентного преимущества предприятия. При этом всегда подчеркивались не только направления его укрепления, но и были показаны риски, с которыми связаны новые сложные методы работы. Это еще раз подтверждает значимость исследований С.Б. Барнгольц для современных условий хозяйствования. В последующем, когда четко выделился финансовый и управленческий анализы, она неоднократно подчеркивала, что главным является не их разделение, а раскрытие взаимодействия и интеграции, позволяющее выстроить иерархию целевых показателей и формирующих их факторов, что обеспечивает реальную транспарентность отчетности.

Именно в этих вопросах наиболее полно проявился ее талант аналитика, хорошо знающего математику. Она своими работами прокладывала дорогу к построению экономико-математических моделей для долгосрочного планирования и прогнозирования производства.

С.Б. Барнгольц внесла существенный вклад и в становление аудита в России. Начиная с перестройки экономики в СССР, а затем и в России, перед МФИ встала принципиально новая задача по подготовке нормативных документов для участия в формировании новых направлений деятельности организаций. Это было связано прежде всего с существенным расширением инвестиционной деятельности. Необходимо было отрегулировать взаимоотношения российских предприятий с зарубежными партнерами при создании совместных предприятий или получении от них инвестиций для реализации поставленных ими задач. Это потребовало существенного изменения постановки учета, адекватного международным требованиям, совершенствования методов контроля за использованием финансовых средств и достоверностью отражения деятельности в отчетных документах. Конечно, основная часть по выполнению данной задачи деятельности легла на специалистов, работающих в соответствующих организациях и учреждениях, но, тем не менее, определенную работу выполняли и вузы: в частности, МФИ активно проводил консультационную работу. Но особое внимание было уделено подготовке кадров по этому направлению для нового типа организаций. Кроме того, ведущие работники Финансового института принимали активное участие в подготовке проектов нормативных документов, утверждающихся высшими органами власти. В это время было принято решение о преобразовании МФИ в Финансовую академию при Правительстве Российской Федерации. Ректор Академии, д.э.н., профессор А.Г. Грязнова сумела сформировать рабочие группы по подготовке нормативных и методических материалов по разным направлениям совершенствования бухгалтерского учета, контроля и анализа, которыми были разработаны новый План счетов, новые стандарты ведения бухгалтерского учета. Созданные документы в большой мере соответствовали требованиям Международных стандартов финансовой отчетности, американских стандартов GAAP. Большое внимание уделялось формированию новой инфраструктуры рыночной экономики — системы контрольных органов, и формированию новой инфраструктур-

ной области — аудита. Особенно активно развернулась эта работа с 1993 г. после принятия Указа Президента о развитии аудиторской деятельности в России. Требовалась подготовка специалистов нового профиля — аудиторов с направленностью на новые финансовые институты: коммерческие банки, страховые компании, инвестиционные фонды, биржи и т.п., а также на проверки коммерческих организаций нового типа, возникающих в процессе приватизации: открытых и закрытых акционерных обществ, обществ с ограниченной ответственностью, предприятий малого бизнеса. Кроме того, необходимо было быстро составить методические документы, регламентирующие деятельность аудиторов и аудиторских организаций, определить их взаимоотношения с экономическими субъектами, с государственными органами контроля и между собой. Были созданы две центральные аттестационно-лицензионные комиссии по аудиту общего типа при Минфине России и по банковскому аудиту и другим организациям финансового сектора экономики при Центробанке России. Для лучшей организации аудиторской деятельности при Президенте РФ была учреждена Комиссия по аудиторской деятельности. Практически во всех этих органах самое активное участие принимали профессор Финансовой академии. С целью быстрой подготовки квалифицированных аудиторских кадров были организованы учебно-методические центры (УМЦ), аккредитация которых проводилась силами соответствующих комиссий. Комиссия при Президенте сосредоточила свое внимание на разработке стандартов аудита и достаточно быстро сумела сформировать портфель нормативно-методических документов, который помог российским аудиторским фирмам быстро вписаться в мировое профессиональное сообщество. Эту работу в большой мере выстроила Алла Георгиевна Грязнова при активном участии преподавателей Финансовой академии, в первую очередь профессора Барнгольца.

Финансовая академия (ФА) вела большую работу не только в области разработки регламентационных документов и формирования программ подготовки и последующего повышения квалификации аудиторов всех направлений, но и активного их обучения. Вуз одним из первых создал учебно-методические центры, пользовавшиеся большой популярностью у специалистов. В качестве одной из основных своих задач ФА считала популяризацию аудиторской деятельности, воспитывая у руководителей экономических субъектов уважение

и доверие к специалистам новой профессии. Для этого необходимо было разъяснить основные задачи и методы работы аудиторских организаций, цели деятельности специалистов в этой области, участвующих в проверках экономических субъектов. На эту тему в ведущих СМИ было опубликовано большое количество материалов с разъяснением задач, описанием опыта работы российских и зарубежных аудиторских фирм, определением перспективы развития этой важной профессии. Автором многих статей была Сарра Бенциановна, которая сама к этому времени была аттестованным аудитором и вела активную профессиональную деятельность в области банковского аудита, привлекая к ней сотрудников своей кафедры, которые также получали эту новую специальность, расширяя свою квалификацию. Большинство статей, написанных А.Г. Грязновой и С.Б. Барнгольц, были серьезным дополнением к тем нормативным документам, которые принимались высшими органами государственного управления. Когда стали формироваться саморегулируемые организации аудиторов, был оформлен статус Единой аттестационной комиссии (ЕАК) по подготовке аудиторов разного направления, основа методических документов часто формировалась в стенах Финансовой академии под их же руководством. Эти ученые, преподававшие в Финансовой академии, были в курсе не только всех происходящих изменений в данной области, но и раньше других специалистов улавливали новые тенденции этой деятельности, что способствовало повышению качества специалистов этой новой профессии.

Профессор Барнголец, имея огромный опыт работы в государственных и коммерческих банках, была одной из первых, кто подключился к развитию аудита в банковской сфере; учитывая специфику и значимость развития методов проведения аудиторских проверок в этой области, обосновала систему аудиторских доказательств, сумела разработать интересные результативные тесты, которые позволяли выявить не только резервы банковской деятельности, но и более четко показать позиции, дающие возможность усовершенствовать формы взаимодействия банков с реальным сектором экономики. В частности, важные предложения были сделаны по совершенствованию деятельности кредитных подразделений банка.

Сарра Бенциановна была чрезвычайно ответственным и добросовестным человеком. Любая работа, которая выполнялась под ее руководством или

с ее участием, должна была быть выполнена точно в срок и проверена всеми участниками, обсуждена на общем совещании с участием специалистов, занимающихся данной проблемой. Это касалось как содержания работы, так и ее оформления: графики, таблицы, схемы должны были быть ясными и четкими, соответствовать требованиям ГОСТов. Только после многократных проверок финального материала можно было передавать его заказчику. Это относилось к документам любого уровня: от курсовой студенческой работы до материалов в правительство и министерство.

Именно поэтому трудиться под руководством Барнгольц было «сладкой мукой»: исполнитель получал очень много замечаний, по несколько раз все переделывал, но затем получал высокие похвалы от заказчиков, принимающих комиссий, коллег и, конечно, гордился своими успехами, иногда забывая, какая доля из этих заслуг принадлежала «мучителю»-руководителю. К своим трудам и докладом профессор относилась очень строго и, что удивительно, несмотря на все свои знания, эрудицию и опыт, всегда советовалась с коллегами, выясняя, как лучше выстроить и оформить работу, каким вопросам необходимо уделить больше внимания. Она ждала советов, помощи и очень часто подчеркивала, что кое-кто из коллег лучше знает отдельные вопросы, глубже погружен в определенную проблему и т.д. От ее любимой фразы: «Я часто сомневаюсь, точно ли я сформулировала проблему? Не пропустила ли я что-то важное, особенно по последним документам», — мы все вздрагивали: она зачастую звучала, как на экзамене. Но ответить на ее вопросы значило большее, чем просто сдать экзамен, и все были готовы оставить свои дела и приобщиться к тому, что делала Барнгольц, потому что это была особая форма обучения, знакомство с новыми интересными проблемами, обоснованием подходов к их решению и т.п.

Сарра Бенциановна никогда ничего не делала формально. Ее поступки всегда были обдуманными, действия — организованными и направленными на выполнение поставленной задачи. Ее девиз — «важно все уметь организовать, тогда дело спорится». Она никогда не стремилась все сделать сама, ставила перед исполнителями конкретные задачи и стремилась обеспечить четкость исполнения. Отстаиваешь свои взгляды — получаешь задание; но приняв его — полностью выполняй свои обязательства, не подводи товарищей. Это был не лозунг, а стиль жизни истинно великого ученого

и организатора. Приведу несколько примеров, на мой взгляд, весьма доказательных. 1993 г. — становление аудиторской работы в России, необходимость получения аттестатов. Барнгольц 85 лет. Общественность ее знает не только как ведущего аналитика, но и как специалиста в банковской сфере, прошедшего закалку в период проведения послевоенной денежной реформы. Но она, и об этом уже говорилось выше, проходит курс обучения для сдачи экзамена на получение аттестата аудитора в области банковской деятельности. Конечно все, в том числе преподаватели курсов подготовки, были в шоке: они готовились к лекции, как к экзамену, а она — прилежная ученица — посещала все занятия, писала все контрольные работы, детально изучала документы, указывая на нечеткости и делая предложения по их исправлению. Представители Центрального банка России готовы были вручить ей почетный аттестат аудитора в любой момент. Ответ был всегда один и тот же: я пока еще могу сама сдать экзамен. И, конечно, сдала, и нервничала, как все, а группа и экзаменаторы смотрели и волновались, выдержит ли самый знающий экзаменуемый все испытания, сидя три часа на скамье студенческой аудитории. Но, к всеобщему удивлению, все прошло спокойно и без эксцессов.

Второй пример. 90-летие Барнгольц, зал полон: представители министерств, ведомств, предприятий, преподаватели из других вузов, работники Финансовой академии, студенты. По регламенту юбиляр выступает с отчетом о своей научной работе. Все просят: выступайте, сидя за столом президиума. Но она захотела стоять за трибуной, как все. Сарра Бенциановна была очень маленького роста, и пришлось принести специальную подставочку, чтобы ее было видно. А ведь это опасно. Организаторы в напряжении. Все просят уступить — доклады-вайте сидя! Но не тут то было. Почти часовой был прочитан блестяще — без запинки, без единого глотка воды, с темпераментом, с любовью к экономическому анализу. Зал слушал, затаив дыхание, долго звучали аплодисменты. Многие вытирали слезы, понимая недостижимость уровня докладчика. А затем каждый поздравлявший подчеркивая, что все то, что содержалось в докладе, стало толчком, путеводной звездой к дальнейшему развитию его собственной работы. В результате чествование превратилось в настоящую полноценную научную конференцию. И, что самое удивительное, юбиляр обращалась к выступающим с просьбой принести новые материалы и документы, которые упоми-

нались в их поздравительных речах. Стремление к знаниям оставалось у Барнгольц до последнего дня жизни. Она работала на компьютере, хорошо владела английским и немецким языками, прекрасно знала поэзию и любила читать стихи, освоила работу с моделями и экономико-математическими методами обработки статистических данных и активно использовала эти знания, требуя того же от ее учеников. И это все до последнего дня жизни.

Особо следует отметить отношение Сарры Бенциановны к своим аспирантам и докторантам: жесткая требовательность сочеталась с материнской нежностью. Не могу удержаться от шутки, которая она очень показательна. Когда я приняла заведывание кафедрой, было принято решение активизировать подготовку докторских диссертаций. Кафедра состояла из весьма квалифицированных кандидатов наук, у которых были большие заделы по докторским работам. По решению ректората мы сразу отпустили в докторантуру 3-х человек: два докторанта закрепили за Барнгольц, а одного — за мной. Все трое успешно защитились практически вовремя. Конечно, мы постоянно советовались с Саррой Бенциановной и совместно обсуждали многие вопросы. Однако она часто обращалась ко мне с тем, что докторанты не выполняют задания и не всегда заканчивают работы в запланированные сроки, редко обращаются за консультациями: «Скажи им, что так нельзя! Они тебя боятся, скажи строго». А я не знала, что мне делать, но нашла выход. Звонит Сарра Бенциановна, жалуется, я соглашаюсь и делаю вывод: отзываем докторанта из докторантуры, раз не хотят работать над диссертацией, пусть выходят в аудиторию. Сарра Бенциановна тут же: «Нет так нельзя, они же работают, но просто не успевают, они способные и хорошие девочки, им просто надо помочь». И она звонила родителям, мужьям, искала способ апробации результатов исследования, объекты, где они могут быть применены, помогала установить контакты с пользователями (для этого брала на себя заботу по подготовке конференций, редактированию сборников трудов и т.д.).

А как она гордилась победами своих учеников, какие теплые и умные оценки давала их работам. В разговоре один на один ее замечания могли быть жесткими, резкими, но по выпущенным работам отзывы были корректными, в форме пожеланий, а не прямой критики. И так во всем. Строгая, но справедливая, жесткая, когда высказывает мнение, мягкая и трепетная, когда надо решить какой-либо вопрос.

Барнгольц всегда уделяла большое внимание методической работе кафедры, стараясь оптимизировать время аудиторных занятий и заинтересовать студентов самостоятельной работой. Важно подчеркнуть, что методические разработки не лежали на полке в шкафу и не демонстрировались в парадных папках. Это были реальные рабочие документы — инструменты преподавателя, особенно молодого, которые помогали правильно организовать учебный процесс. Сарра Бенциановна и сама, и привлекая опытных коллег, постоянно контролировала молодежь: посещала их лекции, семинарские занятия, участвовала в принятии зачетов и экзаменов.

Можно привести десятки интересных случаев на примере методических разработок, но ограничусь только двумя, которые до сих пор часто вспоминают и выпускники вуза, и преподаватели — бывшие аспиранты, ныне возглавляющие кафедры в других вузах как России, так и за рубежом.

Легендарным стал «альбом наглядных пособий», подготовленный по дисциплинам «Теория экономического анализа» и «Комплексный анализ хозяйственной деятельности промышленных предприятий» (он был наиболее известным, так как использовался при чтении курса экономического анализа на всех факультетах). В те годы не было возможности демонстрировать слайды в каждой аудитории. В распоряжении преподавателя была только доска и мел. Кстати, это совсем не мало, но, во-первых, очень трудоемко, а во-вторых, преподаватель не всегда может четко выписать на доске график, таблицу, формулу и т.д. Как уже было сказано, Барнгольц была небольшого роста, и ей это было особенно трудно. Она решила вопрос кардинально: издала альбом наглядных пособий, который студент брал с собой, и мог использовать как дополнение к устной лекции. Многие боялись, что этот альбом станет источником шпаргалок, но жизнь доказала обратное: его использование усилило визуальное восприятие излагаемого материала, дополнило устный рассказ. Его можно было дополнять специальными вкладками по новым документам, не отраженных в учебниках (которых в то время было существенно меньше, чем сейчас). Кроме того, издание наглядных пособий предполагало их тщательную проверку и в большой мере исключало, с одной стороны, ошибки, а с другой стороны, субъективный подход к излагаемому материалу, так как состав наглядных пособий полностью соответствовал принятой программе, и, что очень важно, стандарту. Индивидуальные подходы, безусловно,

могут быть адресованы конкретной аудитории (например, учитывать специфику факультета), но они должны быть наложены на базовую основу. У нас до сих пор сохранилось несколько экземпляров альбома и, о чудо, многие из включенных в него наглядных пособий актуальны до сих пор и незаслуженно забыты, т.е. Сарра Бенциановна до сих пор помогает правильно излагать наши дисциплины.

Особого внимания и глубокого уважения заслуживает разработка самостоятельных заданий для студентов. Это прежде всего относится к производственной практике, где они получают согласованные со специалистами предприятия задания, которые выполняют в течение практики. У Барнгольц чаще всего были задания по поиску резервов повышения эффективности деятельности определенного участка, цеха, предприятия. Это было целевое задание, за которое приходилось отчитываться не только перед преподавателем, но и перед сотрудниками предприятия, и часто — перед комиссией, которая специально создавалась для защиты работ по практике. Профессор сформировала целую библиотеку отчетов, составленных нашими студентами. Более глубокие экономические материалы включались в специальные проекты кафедры и способствовали формированию дополнительных методических документов. Ежегодно на встречах памяти Сарры Бенциановны кто-нибудь из гостей, бывших студентов, вспоминает работу студенческого бюро экономического анализа, которое существовало многие годы, и до сих пор живо в памяти не только студентов и преподавателей, но и работников предприятий. Особенно интересные работы кафедры использовала в качестве экспонатов выставки, регулярно проводимой на ВДНХ, и часто получала за это призовые места и, соответственно, золотые и серебряные медали. Среди лауреатов были и студенты, работающие в бюро экономического анализа.

Важное место в деятельности Барнгольц занимала подготовка научно-практических конференций, способствовавших популяризации экономического анализа. Эта работа активно велась в сообществе вузов, а также во Всесоюзном совете научно-технических обществ (ВСНТО), в которое входили представители научных и производственных организаций всех регионов СССР, руководители и ведущие специалисты промышленных предприятий и организаций разных сфер деятельности, руководители региональных и государственных органов управления. Одной из задач ВСНТО было регулярное проведение всесоюзных конференций,

которые посвящались отдельным направлениям управления экономикой: планированию, учету, организационным структурам, активизации работы отдельных подразделений и т.д. В каждом из таких мероприятий обязательно работала специальная секция экономического анализа, где модератором была Сарра Бенциановна. В ее задачу входило определение основных вопросов для обсуждения и поиск соответствующего докладчика для раскрытия каждого из них. Им мог быть представитель предприятия, имеющего достижения в том или ином виде деятельности, учреждения, разрабатывающего новый нормативный документ; ведущий ученый, имеющий интересные разработки. В задачи модератора входили организация дискуссии, четкое выделение тех проблем, которые могли быть интересны многим предприятиям, а также обращение внимания ее участников на то, какую пользу они могут получить от использования освещаемого опыта. Среди присутствующих на конференции всегда было много представителей научно-исследовательских институтов, предлагавших новые разработки по готовой продукции, технологиям и организации производственных процессов. Здесь они могли найти заказчиков, а представители предприятий — исполнителей тех проектов, в которых нуждалось производство. Конечно, на такое научное мероприятие приглашались аспиранты и студенты.

Следует отметить, что на этих конференциях всегда присутствовали представители органов государственного управления, которые также принимали участие в обсуждении всех вопросов. Очень часто предложения, сформулированные докладчиком, включались в заключительный документ — рекомендации конференции, и в дальнейшем попадали в нормативные документы и плановые задания, доводимые до соответствующих министерств и ведомств. С.Б. Барнгольц активно участвовала в подготовке рекомендаций и всегда очень аргументированно защищала позиции, выдвинутые своей секцией, что значительно повышало интерес к ней участников мероприятия.

Это лишь очень небольшие штрихи к личности ученого, высококвалифицированного специалиста, гениального преподавателя и великого Человека, быть последователем которого — почетная миссия!

*Материал подготовлен доктором
экономических наук, профессором, профессором
Департамента аудита и корпоративной
ответственности Финансового университета
М.В. Мельник*